

ХАРАКТЕРИСТИКА ДИНАМИКИ СОСТОЯНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ

Дается криминологическая характеристика состояния женской преступности в конце 90-х гг. XX в. – первом десятилетии XXI в. Выделяется три периода в ее развитии. Отмечаются неблагоприятные тенденции состояния преступности женщин в Российской Федерации в целом и некоторых ее федеральных округах.

Ключевые слова: преступность женщин, преступная активность женщин, криминологическая характеристика женской преступности, преступления, совершаемые женщинами.

D.V. Sinkov

FEMALE CRIMINALITY DYNAMICS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN ITS FEDERAL DISTRICTS

The article gives criminological description of female criminality in the period from late 1990-s through 2010, marks out three periods in its development, and points out some unfavourable trends in the dynamics of female criminality in the Russian Federation and in some Federal Districts.

Keywords: female criminality, female criminal activity, criminological description of female delinquency, crimes committed by women.

В настоящее время можно говорить о том, что преступность женщин становится серьезной криминологической проблемой. Состояние криминальной ситуации связанной с женской преступностью, на сегодняшний день можно охарактеризовать как неблагоприятное. Существенное изменение статистических показателей данного вида преступности в Российской Федерации и ее федеральных округах, выразившееся в увеличении числа зарегистрированных деяний в последние годы является этому подтверждением.

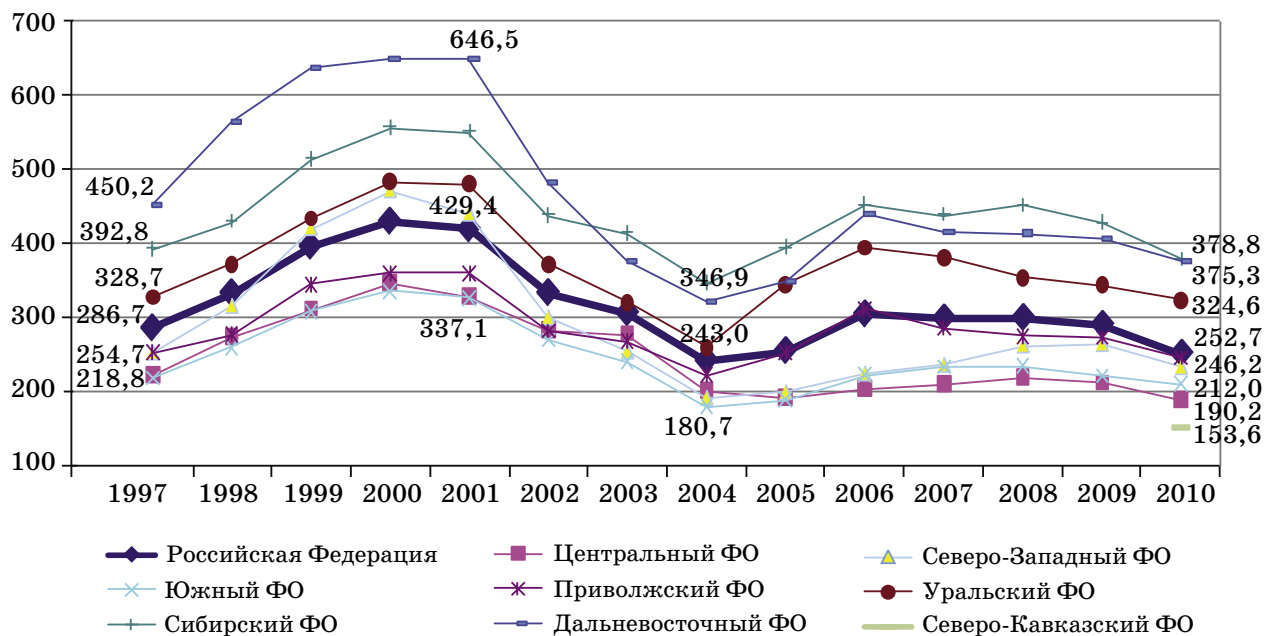
Анализ динамики состояния женской преступности в Российской Федерации с 1997 по 2010 гг. показал, что в ее развитии можно выделить три периода, характеризующиеся различными тенденциями¹.

В первый период — с 1997 по 2000 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста преступлений, совершенных женщинами (табл.). За четыре года абсолютные показатели количества выявленных женщин, совершивших преступления в России увеличились в 1,5 раза, а их доля в общем числе выявленных лиц с 14,6% в 1997 г. увеличилась до 17,0% 2000 г. Иными словами в 2000 г. каждым шестым преступником являлась женщина.

¹ Показателями состояния женской преступности является количество выявленных женщин, совершивших преступления. В статье приведены статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России.

**Динамика удельного веса выявленных женщин,
совершивших преступления от общего количества выявленных лиц,
совершивших преступления в Российской Федерации и федеральных округах, %**

Федеральный округ	Год													
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Российская Федерация в целом	14,6	14,7	15,2	16,3	17,0	17,8	16,6	13,4	13,7	15,1	15,2	16,0	15,9	15,1
Центральный	14,2	15,8	16,0	17,7	18,5	20,7	19,9	14,9	13,9	14,6	15,2	16,3	16,1	15,8
Северо-Западный	12,7	14,3	15,9	17,5	17,5	17,5	16,0	13,0	13,2	14,6	15,2	16,5	16,6	15,9
Южный (до 2009 г. и с 2010 г.)	13,0	14,1	15,2	16,2	16,3	17,2	16,3	12,9	12,8	14,1	14,8	15,6	15,4	14,1
Северо-Кавказский (с 2010 г.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15,7
Приволжский	12,9	13,7	13,9	14,6	15,4	16,6	15,8	12,7	13,2	15,1	14,7	15,3	15,6	15,2
Уральский	13,5	14,5	14,6	16,3	17,4	17,8	15,9	12,4	15,1	16,6	16,8	16,9	16,6	16,2
Сибирский	13,9	14,6	15,2	16,1	16,9	17,4	16,4	13,8	14,0	16,0	16,1	17,0	16,7	16,2
Дальневосточный	14,6	16,7	16,8	17,2	17,8	17,6	15,6	14,0	14,5	16,1	15,5	15,9	16,2	16,0

*Динамика коэффициента преступной активности женщин
в России и федеральных округах (на 100 тыс. чел.)*

Вместе с тем негативные тенденции развития женской преступности в эти годы подтверждают и относительные показатели. Так, коэффициент преступной активности женщин (на 100 тыс. чел.) ежегодно увеличивался и составил в 2000 г. — 429,3 (рис.). Следует заметить, что это самое высокое значение данного показателя за весь анализируемый период (с 1997 по 2010 г.).

Аналогичные тенденции развития женской преступности в данный период были характерны и для всех федеральных округов с некоторыми особенностями в каждом из них. Это вполне объяснимо, поскольку в каждом округе существуют различные социальные, экономические и психологические факторы, влияющие на поведение людей и различающиеся интенсивностью или же действующие в разных сочетаниях.

Наиболее неблагоприятные тенденции развития данного вида преступности были характерны для Северо-Западного округа. Здесь наблюдалось почти двукратное увеличение количества выявленных женщин, совершивших преступления и коэффициента преступной активности женщин, при этом значение удельного веса женщин-преступниц в общей структуре выявленных лиц было максимальным по Российской Федерации и составляло 17,5%, превышая общероссийские показатели в 1,1 раза.

В других федеральных округах базисные темпы прироста анализируемой категории лиц были примерно равны и варьировались в пределах 45,0–57,0%.

Ранжирование федеральных округов по относительным показателям — коэффициенту преступной активности женщин показывает другую картину.

Самое высокое значение данного показателя в данный период было характерно для Дальневосточного федерального округа. Его значение с 1997 по 2000 г. увеличилось с 450,1 до 646,4, соответственно. Общероссийские показатели данного коэффициента также превышали в Сибирском, Уральском и Северо-Западном федеральных округах.

Второй период — с 2001 по 2004 гг. характеризовался устойчивой тенденцией снижения уровня женской преступности как в России в целом, так и в ее федеральных округах. В настоящее время с уверенностью можно говорить о том, что причиной этому явилось неоднократное изменение уголовного закона (в 2001 г. изменения ст. 158 УК РФ, в 2003 г. декриминализация одного из самых распространенных среди женщин преступлений — обмана потребителя (ст. 200 УК РФ)). Таким образом, можно утверждать, что реального снижения уровня женской преступности не происходило.

Тем не менее, в 2004 г. в России уже каждым восьмым преступником являлась женщина. Значение же коэффициента преступной активности женщин составило в 2004 г. — 243,0 против 419,0 в 2001 г.

Анализ данного показателя в федеральных округах России показал, что в данный период изменился лидер по его значению — Сибирский федеральный округ. В 2004 г. из 100 тыс. женщин данного региона 413 совершали преступления. В Дальневосточном федеральном округе таковых было 320 женщин, в Уральском — 260. В остальных регионах значение данного коэффициента не превышало общероссийского.

В третий период — с 2005 по 2010 гг. тенденция снижения уровня женской преступности меняется на противоположную. Так, в целом по Российской Федерации за шесть лет удельный вес выявленных

женщин совершивших преступления увеличился на 1,4% и по итогам 2010 г. составил 15,1%. При этом пиковое значение данного показателя пришлось на 2008 г., когда его значение было 16,0%. Можно сказать, что в настоящее время каждый седьмой преступник — женщина. При этом базисные темпы прироста таких лиц снова имеют положительные значения¹.

Данные изменения характерны и для общероссийского коэффициента преступной активности женщин до 2009 г., когда его значение составило 291,3, тогда как 1997 г. — 286,7. В 2010 г. наблюдается снижение данного показателя до 252,7. Это можно связать со снижением общего количества выявленных лиц, совершивших преступления в 2010 г.

Тройка лидеров в 2010 г. по значению коэффициент преступной активности остается прежней — Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа со значениями 378,8; 375,3; 324,6, соответственно. Эти же федеральные округа имеют самые высокие значения удельного веса женщин, совершивших преступления в общей структуре выявленных лиц — 16,2; 16,2; 16,0%, соответственно.

Правоммерно предполагать, что сложившаяся ситуация является результатом взаимодействия совокупности различных факторов, действующих в территориально-пространственной системе, которые способны порождать территориальную специфику женской преступности.

В первую очередь необходимо отметить, что на неблагоприятные тенденции в структуре региональной женской преступности может оказывать удаленность данных территорий от центра России. Это в первую очередь отражается на состоянии экономики округов и их социальной сфере. Разрыв экономических связей с другими регионами, снижение уровня производства товаров, сокращение рабочих мест и многие другие обстоятельства нередко приводят к совершению преступлений.

На фоне происходящих кризисных процессов в отдаленных от центра России регионах и других негативных последствий экономической реформы продолжается резкое расслоение общества на малоимущих и богатых людей. В тяжелом положении по уровню доходов находятся работники таких бюджетных сфер, как образование, культура, здравоохранение. Именно в этих сферах большую часть занятых составляют женщины. Иными словами, женщины, будучи наименее защищенными в экономической жизни общества, наиболее часто попадают в сложные жизненные ситуации, которые могут привести их к совершению преступления.

К числу региональных особенностей можно отнести и характер расселения людей в городах, пригородах, сельской местности, так как условия проживания могут коррелировать с уровнем женской преступности.

Огромные необжитые территории, суровые климатические условия этих федеральных округов приводят к тому, что население концентрируется в основном в областных и краевых центрах, где проживает от 30 до 50% всего населения. Такой характер расселения людей не может не отразиться на образе их жизни, характере социально-бытовых связей. Столь высокая концентрация населения в городской местности представляет собой фактор, приводящий к частичному ухудшению ка-

¹ В данном случае за базис был принят 1997 г.

чества жизненного пространства. Чем масштабнее поселение, тем менее развит социальный контроль, и жители более изолированы друг от друга, а это способствует повышению частоты социальных контактов, в том числе и с лицами, ведущими антиобщественный образ жизни. Это может способствовать совершению квартирных краж, сокрытию следов преступления, позволить преступникам «растворяться» в людской массе и т.д.

Следует отметить, что данный анализ состояния женской преступности базируется на статистических данных о выявленных лицах, совершивших преступления органами внутренних дел. При этом за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось, или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы.

Таким образом, можно говорить, что анализируемые данные не в полной мере отражают действительного состояния женской преступности. Исследование данного явления показывает, что оно обладает высоким уровнем латентности и этот факт также необходимо учитывать.

Результаты проведенного опроса осужденных женщин в 2003 и 2008 гг. показали, что 44,5% опрошенных в 2003 г. и 67,0% в 2008 г. ранее совершали различные преступления, но они остались неизвестными правоохранительным органам¹.

Кроме того, большая часть респондентов из числа сотрудников правоохранительных органов² (68,4%) убеждена в том, что одной из причин высокой латентности женской преступности является негативное отношение населения к милиции в связи распространением преступности. Практически у половины всех опрошенных (46,6%) сложилось мнение, что население воспринимает деятельность милиции как незаконную и у 67% — как неэффективную.

Думается, что в качестве сдерживающих мотивов не сообщения потерпевшими о случившемся могут быть самые различные побуждения, например, боязнь огласки интимных сторон жизни может обернуться для жертвы глубокими душевными переживаниями или причинить нравственные страдания ее родным и близким. В ряде случаев причиной сокрытия факта совершения преступления может быть причастность к нему и самого потерпевшего, который при неблагоприятном для него исходе преступления сам может стать преступником. Причиной латентности может служить также и желание потерпевшего учинить самосуд над посягателем. Довольно часто нежелание граждан сообщить о преступлении связано с их предвзятым отношением к деятельности правоохранительных органов, неверие в возможность правоохранительных органов раскрыть преступление.

Все вышеприведенные причины детерминируют высокую латентность преступности, и в частности женской, при этом их перечень не является исчерпывающим.

В заключении можно отметить, что количественные показатели позволили очертить границы женской преступности в ее общей струк-

¹ Всего было опрошено в 2003 г. 560 и в 2008 г. — 1200 женщин, отбывающих наказание в исправительных колониях общего режима в п. Бозой Иркутской области.

² В опросе участвовало 380 сотрудников правоохранительных органов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.

туре. Конечно всю общественную опасность преступлений, совершаемых женщинами можно показать, дополнив анализ качественными характеристиками, однако это требует самостоятельного исследования. Думается, что приведенных выше фактов достаточно, для того чтобы задуматься о масштабах и распространенности этого явления и принять адекватные меры, направленные на устранение ее причинного комплекса.

Информация об авторе

Синьков Дмитрий Владимирович — кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного права и криминологии, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: dvsv@list.ru.

Author

Sinkov Dmitry Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: dvsv@list.ru.